

Святилище – вот что отличало высших богов от низших. Чем сильнее был бог, тем выше была его божественность, и тем более независимое царство он мог построить. Именно эта независимость и становилась причиной, по которой так сложно было приблизиться к божеству.

«Это Святилище Вооружённого до зубов бога».

Ангелы привыкли к святилищу богини. Даже сражаясь с изгнанными богами и подавляя восстание семи злых святых, они сражались под защитой в Святилище богини. Вот почему опытный Габриэль тут же понял, что собой представляет Святилище Вооружённого до зубов бога.

«Превосходно».

Это был каньон из стали. Сталь, которая плавилась в жаре, исходившем из сердца Вооружённого до зубов бога, превратилась в сотни доспехов, которые моментально покрыли собой тело Грида. Проще говоря, в этом пространстве можно было фактически без повреждений поглощать любые атаки. Это было пространство, оптимизированное для ведения оборонительного боя. Пространство, олицетворявшее Вооружённого до зубов бога, который всегда оберегал человечество.

Будь здесь Рафаэль, он бы высмеял Грида и назвал бы его трусом, но... Габриэлю было не до смеха.

«Это крайне благородный ментальный мир».

Высокий и безмятежный каньон. Холодная сталь и обжигающе горячий жар... Со стороны это напоминало окраину преисподней, однако Габриэль быстро понял его суть.

Человечество вынуждено было сталкиваться со всеми типами монстров, демонов и ангелов. Временами оно сражалось даже с богами и драконами! За последние годы человечество неоднократно оказывалось на грани уничтожения, и... каждый раз на помощь приходил Грид. Данный каньон стал символом Вооружённого до зубов бога, а множественные доспехи были воплощением его достижений.

«Настоящий бог».

Взгляд Габриэля переместился на Гарион и Дебириона, которые стояли позади Грида. Пусть они и олицетворяли характер богини, но высшая власть приговорила их к смерти. Итак, ни уважение, ни понимание не вызвало в сердце Габриэля и тени эмоций.

Его сердце давно остыло. Оно было слишком холодным, чтобы иметь какие-либо устремления.

- Превосходно. Просто превосходно как для Святилища, которое ты только-только построил. Однако у простой защиты есть свои пределы.

Вооружённый до зубов бог часто сражался с врагами куда сильнее его самого. В данных ситуациях главным приоритетом всегда оставалось выживание. Итак, несложно было понять природу Святилища, которое специализировалось на защите. Если оно просто продолжит защищать - одолеть Вооружённого до зубов бога станет крайне проблематично. Тем не менее, путь к победе и окончанию битвы всегда заключался в уничтожении противника. Проще говоря, атака всегда ценилась куда больше, нежели защита. Идеальное, всемогущее Святилище было у Ребекки, но... ни один новоиспеченный бог не мог создать нечто подобное.

- Посмотрим, как долго ты сможешь продержаться, - проговорил Габриэль, подобрав брошенное им копьё. Теперь архангел сжимал его не пальцами, а ладонью. Данное копьё было его символом - с ним Габриэль мог уничтожить весь мир.

И теперь он больше не колебался. Он считал вполне нормальным разрушить это место, поскольку оно было не реальностью, а Святилищем Вооружённого до зубов бога.

Вызванная архангелом ударная волна сотрясла весь каньон. Золотые доспехи и копьё, которыми он был вооружен, взорвались ярким светом. Данная экипировка была дарована ему самой богиней, с которой он не расставался от самого рождения.

- Не стоит пытаться противостоять в силе Габриэлю, - заговорила встревоженная Гарион, - Он настроен как никогда решительно. Куда лучше свернуть Святилище и сбежать.

Один удар... нужно просто заблокировать одну-единственную атаку и бежать. Возможно, к этому моменту действие троицы закончится, и представится отличный шанс сбежать.

Тем не менее, Грид не воспользовался этим советом. Да и битва протекала слишком быстро: Габриэль уже был перед ними. Копьё, которое вращалось, словно колесо, рассеивало во все стороны золотое сияние.

В Святилище образовалась дыра. Копьё, доспехи, воля, мощь и само существование Габриэля разрушили Святилище Вооружённого до зубов бога.

«Поздно...».

Лезвие копья спроецировалось в большие глаза Гарион, которая предчувствовала смерть и, схватив Грида за плащ, потянула его в сторону. Она хотела спасти хотя бы Преемника Пагмы. Она сделала всё возможное, выжав последние остатки сил, но... тело Грида не сдвинулось с места.

- Ах...

Разум Гарион опустел. Несобственная смерть привела её в отчаяние. Перед тем, как покинуть этот мир, ей придётся испытать ещё одну боль – боль от потери ставшего близким человека. Только теперь она поняла, сколько боли может причинить энергия Убийцы Богов. Ее сердце разбилось от мысли, что Грид будет страдать от той же боли, что и она сама.

Но затем её глаза полезли на лоб. Лицо Габриэля, которое по мере приближения становилось всё больше и больше, смялось, как лист бумаги. Изумление, наполнявшее равнодушные глаза архангела, – было незнакомо как Гарион, так и Габриэлю.

Но почему?

Прежде чем Гарион успела правильно сформулировать вопрос, она увидела высоко поднятое копьё Габриэля. Копьё словно отвергало архангела. Вопреки его воле, подкреплённой невероятной силой, от которой побледили даже костяшки пальцев Габриэля, оружие рвалось в сторону.

Но что ещё хуже, архангел не просто провалился в атаке, так ещё и стоял, полностью раскрытый для своего противника.

И в этот самый момент плащ Грида, который оставался в неподвижном состоянии даже несмотря на то, что его тянула Гарион, взмыл вверх. Оранжевый свет, внезапно рассеявшийся по округе подобно туману, восстанавливал поврежденное Святилище в режиме реального времени. Тем временем сам Грид уже исполнял танец меча, используя в качестве основного оружия Дао Гуджеля. Так он собирался использовать основное преимущество дао, прочитать удар которым было практически невозможно.

В настоящее время Грид был 700-го уровня. Его характеристики прошли через седьмое пробуждение, а потому он был в несколько раз сильнее, чем когда сражался с Зератулом. Однако Габриэль увернулся от первой атаки Грида. Чувства архангелу заменил рассеявшийся вокруг свет. Очевидно, это была улучшенная версия искусственных чувств, используемых Гридом.

«Неплохо!», – восхитился Грид.

Реакция безоружного архангела на внезапную атаку вызвала уважение. Благодаря этому Грид в очередной раз убедился в том, какими способностями обладают сильнейшие из его врагов.

«Всё нормально», – однако Грид не испугался. Он почувствовал присутствие стоящих позади него Гарион и Дебириона.

Апостолы и человеческие боги... у него тоже были товарищи, которые вскоре должны были стать абсолютными существами. Также обнадеживало и то, что сильнее становились Вооружённые до зубов. Если они станут легендами или получат трансцендентный статус – их помощь придёт весьма кстати.

Тем временем Габриэлю пришлось уклоняться от Бесформенного Меча, а также реагировать на Дао Гуджеля в сочетании с Мечом Огненного Дракона. Вот почему ему не удалось должным образом избежать атаки.

- Убийственная Связующая Вершина Волны Падения Дракона.

Грид использовал Шунпо, чтобы переместиться за спину Габриэля, чей баланс был нарушен, и нанести вертикально-колющий удар. Он опустил Дао Гуджеля вниз и в то же время толкнул Рог Кранбеля вперед.

Нисхождение дракона – вот что напоминало зрелище, созданное благодаря сочетанию танцев меча и Рога Кранбеля.

«Если я пропущу эту атаку – то наверняка проиграю», – тут же понял Габриэль и воспользовался Шунпо. Однако далеко переместиться он так и не смог. Его тело было словно приковано к месту: шестисоставной танец меча стягивал всё вокруг, напоминая собой локальную чёрную дыру.

А затем архангел увидел глаза Грида. Глаза, в которых не было ни восторга, ни гнева. Взгляд, который смотрел на него как на что-то совершенно незначительное. И, столкнувшись с этим взглядом, Габриэль рассмеялся.

Полная невозможность сопротивляться. Вот какой была эмоция, которую он испытывал лишь при встрече с начальными богами, древними драконами и настоящим Богом Войны, Чию. Да, пусть они находились на земле, пусть он потерял свои доспехи и копьё – но даже без этого Габриэль поразился тем, как действовал Грид.

И в этот же момент раздался звон колокольчиков, будто отвечая на это настроение.

«...Чию?».

По спине Габриэля пробежал холодок, а вечно спокойное сердце вздрогнуло. Он почувствовал, что одержимость Чию Гридом оказалась куда большей, чем говорилось в слухах. Выказывал ли когда-нибудь Чию такую сильную одержимость кем-то ещё? Может быть, он верил, что Вооружённый до зубов бог станет настоящим Убийцей Богов? Но законы этого мира гласили, что бог не мог быть полноценным Убийцей Богов. Так что же послужило тому основанием?

«... Я должен победить», – мысленно пробормотал архангел, начиная понимать всю картину.

Он вспомнил личность Чию, который с самого начала времён не умел лгать.

Вот почему тот факт, что он отметил Вооружённого до зубов бога как существо, которое должно его убить, или, другими словами, как Убийцу Богов, означал, что Вооружённый до зубов бог был полностью квалифицирован. Именно поэтому Габриэль чувствовал себя обязанным выиграть. Он не стал уворачиваться от атаки Вооружённого до зубов бога, столкнувшись с ней лицом к лицу.

Он окружил себя святыми доспехами и заблокировал меч Вооружённого до зубов бога. В этот же момент он выстрелил своей божественностью, аки копьём. На его теле начало появляться всё больше и больше рваных ран, вызванных бушующей энергией меча, но и окутывающие Грида доспехи срывались, как листья капусты.

Сопrotивление Габриэля было яростным, поскольку он был полон решимости не повысить статус Вооружённого до зубов бога – но погибнуть вместе с ним. Несмотря на это, Грид не переставал танцевать. Наоборот, он увеличил свой импульс и продолжил активацию шестисоставного танца меча. Неважно, насколько велика была сила воли Габриэля. Это не имело ничего общего с Гридом. Если у противника не было средств нейтрализовать или компенсировать Святилище Металла, всё было бесполезно.

И вот, мощнейшее сопротивление Габриэля прекратилось, словно его никогда и не было. А причиной тому было копье, которым он владел ещё несколько секунд назад, и которое теперь вонзилось ему в спину.

Но что ещё хуже – чёрно-золотистая рука с его копьем была не единственным, что появилось. Святилище полностью видоизменилось. Доспехи, которые прикрывали Вооружённого до зубов бога, превратились в сотни видов оружия. Их количество было слишком велико, и оно было слишком сильным, чтобы противостоять ему.

– Что за абсурд... – криво улыбнулся Габриэль.

Святилище Вооружённого до зубов бога, которое, как он полагал, просто специализировалось на защите, оказалось чем-то совершенно иным. И чем больше он в нём находился, тем более всемогущим оно казалось. Настолько, что на первый взгляд стало напоминать Святилище богини. Он понял, что достижения Вооружённого до зубов бога были намного выше ожидаемого.

«Абсолютное существо земли...».

Так оценил Габриэль Грида, высвободив всю свою силу. Он выпустил луч света из своего ореола и вызвал настоящую бурю золотой энергии, раскинув за спиной 14 крыльев. Он разбил сотни мечей и сотряс Святилище Грида. А затем его рука, обладающая энергией Убийцы Богов, пробила сердце Вооружённого до зубов бога.

Вы получили смертельный урон.

Вы перешли в состояние временной неуязвимости.

Энергия Убийцы Богов давит на Ваши способности. Продолжительность действия неуязвимости сократилась до 4-х секунд.

Однако было слишком поздно. Причина, по которой рука Габриэля смогла пробить сердце Грида, заключалась лишь в том, что Преемник Пагмы сокращал дистанцию для того, чтобы перерезать архангелу глотку.

Душа Габриэля покинула тело и сбежала. Грид одержал победу ещё до прибытия апостолов. Он сокрушил Габриэля, обладавшего куда большей боевой мощью, чем спустившийся несколько месяцев назад Зератул. Чем же была обусловлена данная разница? Повышенным уровнем и наличием Святилища.

И вот, перед глазами Грида появились множественные информационные окошки. Однако радовали его не трофеи, а присутствие рядом с ним Гарион. Он сумел защитить её.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2325727>